

Оригинальная статья / Original article

УДК 342.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-52-65>**Бухарестский мирный трактат 1812 года – аннексия, присоединение или возвращение Бессарабии?****А.А. Караман^{1✉}**

¹ Российский государственный гуманитарный университет
Миусская площадь, д. 6/6, г. Москва 125047, Российская Федерация

✉ e-mail: alexman-k@mail.ru

Резюме

Актуальность настоящего исследования обусловлена активизацией антироссийской риторики органов официальной власти Молдовы и формированием образа России как агрессора и захватчика части территории Молдавского княжества под названием Бессарабия в ходе русско-турецкой войны 1806-1812 годов. Такая формулировка содержится и в официальных нормативных правовых актах. Такой подход призван сформировать правовое обоснование необходимости воссоединения современной Молдовы как части бывшей Бессарабии с Румынией, в состав которой в XIX веке было включено Молдавское княжество.

Цель исследования состоит в формировании научно обоснованных выводов, опровергающих указанные утверждения об оккупации Бессарабии в 1812 году.

Задачи исследования состоят в историческом и правовом анализе русско-турецких отношений, предшествующих началу военных действий, роли других государств, оказавших влияние на ход войны, исследовании переговорного процесса и разъяснения смысла норм и положений Бухарестского мирного трактата 1812 года. Для решения указанных задач исследованы научные труды отечественных, молдавских и румынских исследователей, сборники исторических документов и материалов, нормативные правовые акты.

Методология. В ходе исследования применены общие научные методы исследования – системный, логический, анализа и синтеза, сравнительный, исторический, толкования.

Результаты. В процессе исследования получены результаты, доказывающие, что по условиям мирного трактата 1812 года Османская империя уступила и отдала России территории, которые Молдавское княжество более трёхсот лет назад уступило Турции, а ещё раньше эти территории принадлежали Киевской Руси.

Выводы. Автор пришёл к выводу, что в результате победоносной войны Россия вернула себе ранее принадлежавшие ей территории.

Ключевые слова: Республика Молдова; Российская империя; Османская империя; Бессарабия; Бухарестский мирный трактат.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Караман А.А. Бухарестский мирный трактат 1812 года – аннексия, присоединение или возвращение Бессарабии? // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 2. С. 52–65. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-52-65>.

Поступила в редакцию 10.01.2025

Принята к публикации 13.03.2025

Опубликована 28.04.2025

Bucharest peace treaty of 1812 - annexation, annexation or return of Bessarabia?

Alexander A. Karaman¹✉

¹ Russian State University for the Humanities
6/6 Miuskaya sq., Moscow 125047, Russian Federation

✉ e-mail: alexman-k@mail.ru

Abstract

Relevance. The relevance of this study is due to the intensification of anti-Russian rhetoric by the Moldovan authorities and the formation of the image of Russia as an aggressor and invader of part of the territory of the Moldavian Principality called Bessarabia during the Russo-Turkish War of 1806-1812. This formulation is also contained in official regulatory legal acts. This approach is intended to form a legal justification for the need to reunite modern Moldova, as part of the former Bessarabia, with Romania, which included the Principality of Moldova in the 19th century.

The purpose of the study is to form scientifically based conclusions refuting these claims about the occupation of Bessarabia in 1812.

The objectives of the research are to provide a historical and legal analysis of Russian-Turkish relations prior to the outbreak of hostilities, the role of other states that influenced the course of the war, the negotiation process, and an explanation of the meaning of the norms and provisions of the Bucharest Peace Treaty of 1812. To solve these problems, the scientific works of Russian, Moldovan and Romanian researchers, collections of historical documents and materials, and regulatory legal acts have been studied.

Methodology. The research uses general scientific research methods – systematic, logical, analysis and synthesis, comparative, historical, interpretation.

Results. In the course of the research, the results were obtained, proving that, according to the terms of the peace treaty of 1812, the Ottoman Empire ceded and gave Russia the territories that the Principality of Moldavia ceded to Turkey more than three hundred years ago. And, even earlier, these territories belonged to Kievan Rus.

Conclusion. As a result, the author came to the conclusion that, as a result of the victorious war, Russia regained the territories that had previously belonged to it.

Keywords Republic of Moldova; Russian Empire; Ottoman Empire; Bessarabia; Bucharest Peace Treaty.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Karaman A.A. Bucharest peace treaty of 1812 - annexation, annexation or return of Bessarabia? *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(2):52–65. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-52-65>.

Received 10.01.2025

Accepted 13.03.2025

Published 28.04.2025

Введение

Абсолютное большинство научных исследований зарождения, развития и становления государств носит исторический характер и изданы в разные периоды времени. Позже могут появиться альтернативные исторические источники современных авторов, однако новые исследования и публикации не в состоянии со-

здать новые исторические события и юридические факты прошлого времени, они неизбежно будут основаны на работах, уже известных и опубликованных ранее.

С полным основанием изложенное выше относится и к русско-турецкой войне 1806–1812 гг. и подписанному по её итогам мирному трактату. Обращаясь к проблематике, исследованной в насто-

ящей статье, обязательно следует учитывать исторический период, как предшествовавший заключению указанного выше нормативного правового акта, так и результаты его претворения в жизнь.

За всю историю отношений двух государств, которые на завершающем этапе будут называться Российской и Османской империями, они находились в состоянии войны 10 раз¹.

Если сложить и посчитать все периоды военных действий, получится, что оба государства находились в состоянии войны 69 лет. Как правило, в ход этих сражений были вовлечены и другие государства, преследовавшие свои интересы.

Военные сражения проходили на разных театрах военных действий – в Причерноморье, на Кавказе, на Балканах, в Дунайских княжествах, включая Бессарабию. Из десяти войн семь проходили с вовлечением территории Дунайских княжеств и Бессарабии. Это говорит о том, какое внимание и интерес проявляли к этим территориям воюющие государства. Из семи войн для настоящего исследования представляют интерес итоги войны 1806–1812 гг. О том, что это была непростая война, которая проходила на фоне сложных взаимоотношений в Европе и создания очередной антифранцузской коалиции, а также подготовке Франции к походу на Российскую империю, свидетельствует тот факт, что изложение исследования этой войны заняло у А.Н. Петрова целых три тома.

Для румынских и молдавских исследователей также из семи войн, охвативших территории Дунайских княжеств и Бессарабии, наибольший интерес представляют итоги именно этой войны. И причина этого одна – по итогам этой войны Османская империя уступила и отдала Российской империи Днестровско-Прутское междуречье.

¹ Русско-турецкие войны // Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/3522580 (дата обращения: 30.11.2024).

И если в Румынии интерес к итогам этой войны зародился с первых лет существования нового государства под названием Румыния, то в бывшей МССР ажиотаж вокруг итогов Бухарестского трактата загорелся с началом так называемого «парада суверенитетов» в бывшем СССР. Так совпало, что в это же время в Румынии происходило крушение эпохи правления Н. Чаушеску.

Тональность исследований в области бессарабской тематики прямо пропорциональна отношению авторов к историческим действиям, которые имели место в результате подписания Бухарестского мирного трактата 1812 г.

Методология

В ходе исследования применены общие научные методы исследования – системный, логический, анализа и синтеза, сравнительный, исторический, толкования. Данные методы позволили исследовать историю территорий, которые в трактате 1812 г. названы Бессарабией, начиная с времён Киевской Руси, и найти доказательства того, что такие известные города будущего Молдавского княжества, как Килия, Белгород, Сочава, Серет, Хотин, ранее отмечены на картах ещё Киевской Руси. Многовековое пребывание этих земель в составе Русского государства подтверждается сохранившимися в Молдавском княжестве многочисленными славянскими топонимами и глотонимами.

Единая вера, письменность и язык богослужений стали факторами, объясняющими многовековое тяготение молдавских элит к сближению с Московским княжеством, Московским царством и Российской империей.

Проведен сравнительный анализ подхода к исследуемой тематике румынских, молдавских и отечественных исследователей.

Лингвистическое и логическое толкование позволило уяснить смысл положений мирного трактата 1812 г.

Все полученные результаты позволили выстроить системную, целостную картину событий, предшествовавших подписанию Бухарестского мирного трактата 1812 г., хода русско-турецкой войны 1806–1812 гг. и её завершения.

Новизна настоящего исследования состоит в том, что в нём в рамках одной статьи проведен анализ хода переговоров, предстоящих подписанию самого документа, дано толкование трактата и предложена авторская дефиниция основного действия трактата.

Результаты и их обсуждение

Большинство современных молдавских исследователей подают события мая 1812 г. как отторжение части Молдавского княжества под названием Бессарабия и её аннексию Российской империей. Ничего удивительного в этом нет. Ведь об этом ещё более 100 лет назад писал румынский исследователь В.А. Урекия: «Россия оторвала Бессарабию от Молдовы...» [1, р. 705–706]. При этом сожаления румынского исследователя связаны с тем, что эта «самая красивая половина Молдовы» могла бы достаться Румынии при её образовании.

Другой румынский автор А.Д. Ксенопол считал, что присоединение Бессарабии к России, с одной стороны, было проявлением политики России по отношению к православным народам Дунайских княжеств и, с другой стороны, агрессией к другим государствам. Вместе с тем он считает, что, если бы не вторжение Наполеона в Россию, последняя могла поглотить не только Молдову, но и Валахию. Поэтому, по его мнению, румыны должны быть благодарны Наполеону за то, что потеряли только Бессарабию [2, р. 408].

Взгляды румынских исследователей XIX в. о расчленении Молдавского княжества и об аннексии этих земель со стороны России вначале попали на благодатную почву массовых манифестаций в МССР, затем легли в основу политики

прорумынских националистических сил, пришедших к власти в бывшей МССР, и нашли своё отражение в официальных нормативных правовых актах.

Вначале об этом было изложено в подзаконном акте, ставшем основой для Декларации о суверенитете Молдовы¹. Самым парадоксальным является тот факт, что в указанном постановлении проанализированы последствия советско-германского договора не для Молдовы, а для Румынии, которая владела на тот момент Бессарабией и Буковиной.

Через год такая же формулировка была изложена в акте о независимости Молдовы². Ничего удивительного в этом нет, поскольку, как свидетельствует молдавский исследователь В. Стати, проекты этих документов «написал румынский посол по особым поручениям, агент под прикрытием, генерал в отставке Аурел Преда»³. Эти официальные акты были призваны подготовить историческое и правовое обоснование будущего объединения Молдовы и Румынии. Как известно, первое объединение, а по сути, ассимиляция Молдавского княжества Валашским, имело место быть в 1859 г. и было признано целым рядом международных конференций. И только пребывание Бессарабии в составе Российской империи с

¹ Постановление Верховного Совета ССР Молдова «О заключении Комиссии Верховного Совета ССР Молдова по политико-юридической оценке Советско-Германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года, а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины № 149 от 23 июня 1990 г. // Buletinul official. 1990. № 6.

² О Декларации о независимости Республики Молдова: Закон Республики Молдова от 27 авг. 1991 г. № 691 // Monitorul Oficial. 1991. № 11-12, ст. № 103; 118.

³ Стати В. Кто написал проект декларации независимости Республики Молдова // Молдавские ведомости. 2020. 26 авг. URL: <http://www.evedomosti.md/news/kto-napisal-proekt-deklaracii-nezavisimos-ti-respubliki-moldova> (дата обращения: 15.11.2024).

1812 г. спасло и её от ассимиляции новообразованной Румынией.

Русско-турецкая война 1806–1812 гг. обусловлена несколькими факторами. Самый важный, на взгляд автора, это роль России как покровительницы православных государств Европы. Эту роль приняла на себя Россия, и она была предопределена тем, что после падения Константинополя Московское княжество (Московское царство, затем Российская империя) оставалось единственным суверенным православным государством и мощной державой.

Основы такой политики по отношению к Молдавскому княжеству были заложены ещё в XV в. московским князем Иваном III в период господства Стефана Великого. Как пишет известный молдавский историк П.М. Шорников, Молдавское княжество даже в эпоху своего наибольшего могущества в правлении господаря Стефана Великого не могло обеспечить должной защиты от внешних неприятелей и искало покровительства других стран. В этом поиске выбор был сделан в пользу Москвы, поскольку в системе этнических ценностей на первое место была поставлена православная прадедовская вера.

Военно-политический союз Стефана Великого и московского князя Ивана III не только защитил Молдавское княжество от набегов крымских татар, но и помог заключить военный союз Молдавского княжества с Крымским ханством, а в 1497 г. спас Молдавское княжество от поражения во время войны с Польшей [3].

В дальнейшем такую политику будут проводить все московские цари и российские императоры и она распространится и на Валашское княжество. Такая политика станет ответом на многочисленные обращения молдавского и валашского духовенства, бояр, воевод и господарей с мольбами об освобождении от турецкого гнёта, которые отправлялись в Москву на протяжении веков.

Турецкий гнёт проявлялся не только в непомерных податях, но и в прямых захватах самых привлекательных территорий Молдавского княжества. По свидетельству В.Я. Гросула, наиболее известного исследователя молдавско-бессарабско-румынской тематики, уже начиная с 1484 г. «османские власти начали отсекать от Молдавии один стратегически и экономически важный регион за другим» [4]. К середине XVIII в. больше половины земель от Прута до Днестра фактически в состав Молдавского княжества уже не входили.

Не случайно все главные сражения между Российской и Османской империями в XVIII в. происходили на территории Молдавского и Валашского княжеств. В актах, которыми завершалась каждая из войн, Россия неизменно добивалась включения статей о преференциях для Дунайских княжеств. Впервые эти привилегии получили юридическое закрепление в ст. 16 Кучук-Кайнарджийского мирного договора¹. Затем они были подтверждены во всех последующих русско-турецких договорах: в ст. 7 Айналы-Кавакской конвенции 1779 г.², в ст. 4 Ясского трактата от 29 декабря 1791 г.,³ в которых включались нормы о

¹ Трактат вечного мира и дружбы, заключённый между Империею Всероссийскою и Оттоманскою Портою при деревне Кучук-Кайнарджа 10 июля 1774 года // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. XIX, № 14.164.

² Изъяснительная конвенция, заключенная между Российскою Империею и Портою Оттоманскою в 10 день марта 1779 года, на которую и взаимныя Ея Императорскаго Величества и Его Султанова Величества ратификации в 24 день июня сего ж года, между полномочным Ея Императорскаго Величества Министром и Чрезвычайным посланником, Статским советником Стахиевым и Верховным визирем разменены // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. XX, № 14.851.

³ Трактат вечного мира и дружбы, заключённый между Империею Всероссийскою

привилегиях в пользу Дунайских княжеств.

Следует обратить внимание на эти моменты – Российская империя в ходе многочисленных войн с Османской Портой всегда отстаивала экономические, культурные, социальные, политические и территориальные права и интересы Молдавского и Валахского княжеств. Но об этом прорумынские молдавские политики и историки в своих речах и статьях не говорят и не пишут.

Не пишут они и том, как императрица Екатерина Великая проявила заботу о сохранении молдавского языка, в том числе посредством создания условий для печатания книг на молдавском языке. Бессарабия ещё была под Османской империей, когда южное Приднестровье уже вернулось в состав России¹. И уже в мае 1792 г. Екатерина II распорядилась о выделении земли в Дубоссарах, бывшем татарском городе, Михаилу Стрельбицкому, известному молдавскому печатнику, для обустройства там типографии и «для печатания книг на греческом, российском, молдавском и прочих языках». [5, с. 211–219].

Покровительство Российской империи православным народам на Балканском направлении не ограничивалось только Дунайскими княжествами. Как пишет видный отечественный учёный В.Я. Гросул, Россия имела прямое отношение к реформам, проведенным под руководством российского правительства на Ионических островах [6].

Реформы 1803 г. на Ионических островах стали первым этапом в целой серии либеральных реформ, проведенных в Балканских государствах и Дунайских

княжествах в последующие годы. Одними из самых важных актов реформ в Молдавии и Валахии стали Органические регламенты 1831–1832 гг. – первые конституции этих княжеств [7].

Вообще взаимоотношения Российской империи и Дунайских княжеств посвящено отдельное фундаментальное исследование В.Я. Гросула [8].

Исследователь из Канады В. Таки отмечает, что население Молдавии и Валахии, которые являлись православными государствами, подвассальными Турции, не истреблялось и не обращалось в ислам, Турция не была вправе вводить новые налоги и сборы, произвольно смещать господарей княжеств. И причина этого одна – российский протекторат над Молдавией и Валахией, что привлекало к России и другие православные народы Юго-Восточной Европы. Как пишет В. Таки: «Это качество было, по сути, наиболее важным проявлением “мягкой силы” дореволюционной России» [9].

Такая роль, или миссия, требовала от России длительной и кропотливой дипломатической деятельности, в то время как элиты Дунайских княжеств зачастую ожидали или просили немедленного военного выступления против Порты. Ориентация элит не отличалась однородностью – одни симпатизировали России, другие искали выгоды в сотрудничестве с греками-фанариотами, третьи оглядывались на Венгрию или Польшу. Кроме того, даже пророссийская элита выставляла свои встречные требования, выполнение которых было сопряжено с определёнными трудностями.

В 1802 г. молдавское дворянство и духовенство, доведённое до отчаяния правлением протурецких греков-фанариотов, в очередной раз обратилось с мольбами о помощи к императору Александру I «с слёзной просьбой... защитить нас, бедных и несчастных, и освободить бедствующую Молдавию от несносного ига сего» [10, с. 93–95]. Однако юридиче-

скою и Османскою Портою в Яссах 29 декабря 1791 г. // Полн. собр. законов Рос. Империи. Собр. 1. Т. XXIII, № 17.008.

¹ Трактат вечного мира и дружбы, заключённый между Империею Всероссийскою и Османскою Портою в Яссах 29 декабря 1791 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. XXIII, № 17.008.

ских оснований для вмешательства Российской империи не было.

Ситуация изменилась на фоне наполеоновских войн, в том числе российско-австрийского поражения в битве при Аустерлицем. Пользуясь поддержкой Франции, Османская империя закрыла проливы для российских военных кораблей, что уже само по себе было *casus belli* для России. В дополнение Турция отстранила без согласия России пророссийских правителей Молдавии и Валахии – Александра Мурузи и Константина Ипсиланти. В ответ Российская империя, верная своим обязательствам, двинула свои войска.

Известный молдавский и приднестровский историк пишет, что партнёры России по антифранцузской коалиции якобы заверили Россию в своей поддержке, в том числе в обретении независимости Дунайских княжеств [11]. Однако, как оказалось, по ходу военных действий появились дополнительные запросы у турецкой стороны, а также интересы у других политических игроков, в первую очередь Франции.

Во время войны 1806–1812 гг. русские войска последовательно освобождали земли Бессарабии, ранее отторгнутые Турцией от Молдавского княжества. Эти территории, которыми владела и пользовалась Османская империя, были поделены на райи (турецкие военно-административные единицы, включающие, как правило, мощную крепость и большой военный гарнизон. – *Прим. авт.*), которые ранее были заняты турками и ногайцами. По мере освобождения русскими войсками территории бывших рай передавались в управление Дивана (совещательный орган Молдавского княжества. – *Прим. авт.*).

Представления о передаче территорий готовились министром иностранных дел России А. Будбергом и утверждались императором Александром I. Так, глава внешнеполитического ведомства Российской империи в своём письме от 8 мая

1807 г. сообщал главнокомандующему русской армией на Дунае Михельсону, что император Александр I уже одобрил его представление относительно передачи Бендерской, Аккерманской и Килийской рай. Государь «соизволяет, чтобы оные так же, как и Хотинская, отданы были в управление молдавского Дивана [4]».

Из изложенного следует, что первоначальными планами императора Александра I предполагалась передача освобождённых территорий Бессарабии под управление Молдавского княжества, а не их включение в состав Российской империи. Однако ход дальнейших действий внёс коррективы в эти планы.

Известный российский учёный и писатель М.И. Мельтюхов пишет, что якобы 30 сентября (12 октября) 1808 г. Александр I добился от Наполеона I письменного согласия на присоединение Молдавского княжества к России [12].

В большинстве публикаций румынских и прорумынских авторов, в том числе вышеупомянутого В. Таки, пишется, что российские войска, дислоцированные в Молдавском княжестве, вели себя агрессивно по отношению к местному населению, занимались грабежами и поборами. Однако в сборнике документов под названием «Кутузов в Дунайских княжествах», который охватывает период с 7 марта 1811 г. по 16 мая 1812 г., содержится ряд интересных фактов, характеризующих в целом политику Российской империи в этом регионе, в том числе по отношению к местному населению [13].

В. Вяликов, анализируя публикации сборника, отмечает, что в третьем разделе собраны документы, отражающие заботу Кутузова о княжествах (№ 24, 25, 27, 28, 29), четвёртый раздел содержит документы, касающиеся управления княжествами (№ 35, 36, 43, 44, 46), а в пятом разделе собраны документы, свидетельствующие о гуманном отношении Кутузова к местному населению (№ 56, 57, 60, 63, 64, 66) [14].

Воодушевлённый военными успехами император Александр I изменил свои планы и пожелал включения в состав России не только Бессарабии, он задумал об установлении границы Российской империи с Европой по Дунаю, о чём М.И. Кутузов писал своему визави по переговорам Ахмед-Паше [15, с. 653].

В августе 1811 г. турки задумали широкомасштабную наступательную операцию, в рамках которой «верховный визирь Ахмет-паша в ночь на 29 августа 1811 г. начал переправу большей части своей армии на левый берег Дуная в 4-5 км выше Рушука» [16, с. 450–451].

В ответ на задуманное турками наступление М.И. Кутузов задумал свою контроперацию. В ходе битвы при Слободзее (сегодня – Слобозия Маре Вулканештского района Республики Молдова. – *Прим. авт.*), которая продолжалась с 2 (14) октября по 23 ноября (5 декабря) 1811 г., турецким войскам было нанесено сокрушительное поражение, турки вновь запросили перемирия и согласились на переговоры. Это был период уже нескрываемой подготовки Франции к войне против России, в которой Наполеон возлагал на Турцию большие надежды. М.И. Кутузов своей победой сорвал эти расчёты Наполеона в его подготовке к войне против России. Тем не менее планы императора Александра I стали меняться. Он согласился на перемирие и переговоры, поскольку считал, что после подписания мирного договора Турция не решится напасть на Россию.

Ещё в самом начале битвы при Слободзее через государственного канцлера России Н.П. Румянцева М.И. Кутузову были переданы инструкции императора об отказе от границ по Дунаю и о достижении вынужденного компромисса практически по всем статьям договора. В инструкции излагалось об ограничении интересов России только Молдавским княжеством и Бессарабией, а границу уже предлагалось установить по реке Серет [17, с. 181–182].

Турецкая делегация прибыла на переговоры в ставку М.И. Кутузова утром 14 (26) октября 1811 г. Глава турецкой делегации сразу заявил, что он имеет полномочия на ведение переговоров только от верховного визиря и не наделён полномочиями от Султана. Тем не менее М.И. Кутузов согласился принять депутацию и остался доволен первыми встречами. В своём письме Н.П. Румянцеву он с удовлетворением писал, что визирь согласился на новый вариант границы [15, с. 208–212].

Однако радость оказалась преждевременной. Узнав о результатах переговоров, Франция и Австрия посчитали чересчур большими возможные приобретения России и оказали сильное давление на султана Махмуда II. По его указанию верховный визирь дезавуировал достигнутое согласие о признании границы по реке Серет, поскольку в новой инструкции ему указывалось, что русско-турецкая граница в Европе должна проходить по реке Прут [18].

Такое развитие событий вызвало недовольство, если не раздражение императора Александра I, который открытым текстом высказал своё разочарование и недовольство М.И. Кутузову за срыв поставленной задачи. Поскольку Порта, поддерживаемая Францией и Австрией, проявляла своё упорство, императору стало ясно, что любое промедление с заключением мирного договора играет против России, которая может оказаться перед войной на два фронта. Поэтому в следующем своём секретном письме, написанном собственноручно, император Александр I информировал, что ситуация меняется чуть ли не ежедневно и почти что умолял М.И. Кутузова сделать всё возможное, чтобы заключить мирный договор: «Величайшую услугу Вы окажете России поспешным заключением мира с Портою» [15, с. 850–852].

Л.А. Кассо в своём исследовании отмечает, что территория, границами которой были Днестр, Дунай и Прут, пре-

вратилась в «ставку в шестилетней борьбе между Россией и Турцией и... получила мировое значение» [19, с. 3]. О важности этой территории для России очень точно писал П.Н. Батюшков. Он образно сравнивал Бессарабию с мощным военным клином из татарско-турецких войск и военных укреплений, вбитым между Валашским и Молдавским православными княжествами, с одной стороны, и Подолией и Русским государством – с другой стороны [20].

М.И. Кутузов, ведя переговоры, согласился с новыми условиями турецкой стороны, и в итоге был подписан Бухарестский мирный трактат, тем самым он переиграл французских дипломатов и заключил выгодный для Российской империи договор, в результате которого была обеспечена безопасность юго-западных границ России.

К моменту подписания указанного мирного трактата Россия освободила от турецких войск не только территорию Бессарабии, но и территории оставшейся части Молдавского княжества и Валахии. Формально это были земли Молдавского и Валашского княжеств, но поскольку оба княжества состояли в вассальной зависимости от Османской Порты, они не могли осуществлять суверенную власть над своими княжествами.

Для того чтобы уяснить смысл норм, изложенных в известном акте от 1812 г., следует обратиться к тексту документа. Итак, в ст. IV описаны территории, которые одна сторона – Османская Порта – «уступает и отдаёт» другой стороне – «Российскому Императорскому Двору»¹.

На этот момент следует обратить внимание: правомочием отдавать и уступать обладает только та сторона, которая владеет чем-то и вправе распоряжаться тем, чем владеет. В данном случае речь идёт о территории, которая ещё в конце

XV – начале XVI в. была уступлена Молдавским княжеством в пользу Турции и которой Османская Порта владела безраздельно и распоряжалась до 1812 г.

Исходя из положений ст. V следует, что Россия в ходе войны 1806–1812 гг. фактически овладела территориями Молдавского и Валашского княжеств, но она признала права сюзерена, т. е. Турции, над этими княжествами. В этой же статье содержится важнейшее положение в части того, что все привилегии этих двух княжеств, которые действовали до вышеуказанной войны, сохраняли свою юридическую силу.

Автор считает заслуживающей внимания дефиницию действия, которое имело место с территорией Бессарабии. Практически все исследователи бессарабской тематики во главе с В.Я. Гросул, крупнейшим отечественным исследователем этой тематики, считают, что Российская империя присоединила Бессарабию. 1–5 апреля 2012 г. в Кишинёве даже была проведена международная научная конференция «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества».

Что касается многовекового молдо-российского сотрудничества, спору нет, такое сотрудничество действительно имело место быть, и данному феномену посвящены целые тома исследований, изданных в МССР [21]. В этих изданиях перечислены сотни документов, относящихся к периоду 1408–1711 гг.

Большое количество документов, не вошедших в эти три тома настоящего издания, нашли своё место в другом издании [10]. В сборнике представлены архивные документы с XIV в. до третьей четверти XIX в., в том числе многие обращения, исходившие от представителей бояр, духовенства, воевод и господарей Дунайских княжеств, к русскому правительству с просьбами о покровительстве.

Но в чём состоит и насколько юридически правильно изложено о молдо-

¹ Трактат о мире между Россией и Османскою Портою от 16 мая 1812 года // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. XXXII, № 25.110.

украинском или российско-украинском сотрудничестве до 1812 г., большой вопрос, поскольку на тот момент времени такой государственности, как украинская, не существовало. Возможно, такое название конференции представляло собой некий реверанс современной Молдовы в сторону современной Украины.

Итак, указанная конференция прошла под лозунгом присоединения Бессарабии. Можно согласиться, что о присоединения Бессарабии к России в МССР говорили всегда. Так, ещё в 1982 г. вышел сборник статей, посвящённый очередной круглой дате этого события [22]. Но следует отметить, что даже если юридический факт, имевший место в 1812 г., называется присоединением, последствия имели положительный характер и были связаны с освобождением Бессарабии от османского ига, что не оспаривалось до начала так называемого «парада суверенитетов».

Со временем такой оценочный подход изменился и присоединение всё больше стало приобретать негативный характер. К сожалению, изменились оценки и уважаемого В.Я. Гросул. Возможно, это связано с тем, что книга, в которой это написано, издавалась в Кишинёве.

Так, весьма противоречивые высказывания о русской политике и о значении Трактата от 16 мая 1812 г. изложены в последней крупной работе В.Я. Гросул [23]. На эти моменты обращено внимание в рецензии на книгу. Так, в одном месте он пишет о пророссийских настроениях в Молдавском княжестве, которыми были пронизаны не только большая часть элиты, т. е. молдавского боярства и высшего духовенства, но и населения, что проявлялось в большом количестве молдаван, которые во время русско-турецких войн вступали в отряды добровольцев и сражались на стороне русской армии. А в другом месте пишет о недовольстве населения злоупотреблениями русских военных администраций, разорениями,

связанными с содержанием русских войск, которых он называет оккупационными. Дана весьма негативная оценка русских войск, вступления которых в молдавские земли с целью защиты от османского ига на протяжении веков добивалась указанная выше молдавская элита, воеводы и господари Молдавского княжества. Такая оценка целиком и полностью соответствует оценке российских войск, даваемой прорумынскими националистами.

Далее уважаемый В.Я. Гросул вообще сомневается в благих намерениях российской политики, поскольку задаётся вопросом о том, каким образом миссия защиты православного народа Молдавского княжества коррелируется с расчленением княжества. Ещё более невероятными кажутся его суждения о том, что якобы забота о судьбах православных служила только ширмой, за которой скрывался русский экспансионизм [24]. В действительности такой формулировки, как «присоединение», в тексте Трактата, указанного выше, нет. Там написано, что одна сторона – Порты – «уступает и отдаёт», следовательно, вторая сторона – Россия – приняла.

Территория, на которую в XIV в. переселились предки молдаван из Мараму-реша и потом было образовано Молдавское княжество, в период существования Киевской Руси была русской землёй и была заселена исключительно славянами. У А.Н. Насонова приведена карта этих территорий [25, с. 137]. Наименования этих поселений и городов встречаются в Воскресенской летописи, которая упоминает города – Килия, Белгород, Сочава, Серет, Хотин в качестве русских городов [26, с. 240]. После прекращения существования Киевской Руси и образования на этих территориях первой молдавской государственности эти города вошли в состав Молдавского княжества.

Такие же данные встречаются и у современных авторов. В коллективной монографии [27] отмечается, что «в X-

XI вв. на земли Восточного Прикарпатья распространилась власть киевских князей». А.Н. Поляков также приводит доказательства того, что русские князья постепенно взяли под контроль территорию от устья Дуная до Днестра [28].

Исследовательница из Румынии М. Штефанеску утверждает, что после восточных славян на территории Молдавского княжества остались населённые пункты: «...548 названий с чисто славянскими корнями и 321 название с славянским суффиксом – *овци*» [29].

Выводы

Поскольку автор считает, что присоединять можно то, что раньше не принадлежало, к случаю с Бессарабией такая дефиниция неприемлема. Исходя из вышеизложенного в статье, автор считает, что более верной дефиницией, чем «присоединение», будет «возвращение» Бессарабии в состав Российской империи. Поскольку в период Киевской Руси Бессарабии как таковой не существовало, правильнее будет сказать о возвращении территории Днестровско-Прутского междуречья.

Выше были приведены нормы и положения из Трактата от 16 мая 1812 г., из которых становится ясно, что Российская империя, несмотря на то, что занимала на тот момент как Молдавское, так и Валахское княжества, согласилась принять от Порты только указанную в трактате территорию.

Почему же Россия ограничилась только указанной территорией?

Во-первых, следует отметить, что Турция под влиянием Франции, которая уже завершала подготовку к вторжению в Россию, стала затягивать переговоры. Императору Александру I стало ясно, что любое промедление с заключением мирного договора играет против России, которая может оказаться перед войной на два фронта. Поэтому он и поручил М.И. Кутузову сделать всё возможное, чтобы заключить мирный договор.

Во-вторых, в создавшейся ситуации не было никакого смысла ставить вопрос о Дунайских княжествах в целом, поскольку именно Днестровско-Прутское междуречье имело геостратегическое значение накануне вторжения Наполеона в Россию.

Следует обратить внимание на то, что вся территория, расположенная напротив Бессарабии, на левом берегу Днестра, в том числе упомянутая П.Н. Батюшковым Подолия, уже были территориями Российской империи, возвращёнными в период правления Екатерины Великой. Так, территория ниже реки Ягорлык, современное южное Приднестровье, была возвращена Российской империи в 1791 г. по упомянутому выше Ясскому мирному трактату, а территория выше реки Ягорлык, современное северное Приднестровье, была возвращена Российской империи в 1793 г. в результате второго раздела Польши¹.

Однако эти территории ещё не были в достаточной мере обустроенными и укреплёнными, чтобы могли стать надёжной преградой на пути турецких и французских войск, и представляли собой слабое звено в обороне Российской империи. Именно поэтому было стратегически важным исключить военное присутствие Турции на территории Бессарабии и заключить с ней мирный договор. Кроме того, что с территории Бессарабии были удалены турецкие войска, подписание мирного трактата буквально за месяц до начала вторжения французских войск позволило обеспечить нейтралитет Османской империи и исключить её из возможных союзников наполеоновской Франции.

¹ О присоединении к России от Польши некоторых областей, и об учреждении из оных Губерний: Минской, Изяславской и Брацлавской: именный указ, данный Сенату от 23 апр. 1793 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. XXIII, № 17.112.

Список литературы

1. Urechia V.A. Istoria românilor: Curs făcut la Facultatea de Litere din București. Vol. 9. București: Tip. și Fonderia de Litere Thoma Basilescu, 1897. 719 p.
2. Xenopol A.D. Istoria romanilor din dacia traiana. Vol. V. Epoca Fanariotilor 1711-1821. Iassi: Tipo-Litografia H. Goldner, 1892. 776 p.
3. Шорников П.М. Геополитический выбор Молдавии: Венгрия, Польша, Россия? // Русин. 2012. № 1(27). С. 101–121.
4. Гросул В.Я. У истоков Бессарабской автономии в составе России // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012. № 1. С. 74–88.
5. Мурзакевич Н. Начало книгопечатания в Новороссийском крае // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 2. Одесса, 1848. С. 211–219.
6. Гросул В.Я. Реформы и революции на Балканах в XIX в. // Балканские исследования. Вып. 9. Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы. М.: Наука, 1984. С. 98–111.
7. Гросул В.Я. О конституционалистской политике России на Балканах // Вопросы истории. 1969. № 8. С. 46–59.
8. Гросул В.Я. Реформы в Дунайских княжествах и Россия (20-30 годы XIX в.). М.: Наука, 1966. 408 с.
9. Таки В. Россия на Дунае. Империя, элиты и политика реформ в Молдавии и Валахии, 1812-1834 гг. М.: Новое литературное обозрение. 2021. 440 с.
10. Под стягом России: сборник архивных документов / [сост. А.А. Сазонов и др.]. М.: Русская книга, 1992. 431 с.
11. Бабилюнга Н.В. Русско-турецкая война 1806–1812 гг.: освобождение Бессарабии от османского ига // Русин. 2012. № 1(27). С. 62–68.
12. Мельтюхов М.И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами, 1917–1940. М.: Вече, 2010. 461 с.
13. Кутузов в Дунайских княжествах: сборник документов / отв. ред. Н.В. Березняков. Кишинев: Гос. изд-во Молдавии, 1948. 139 с.
14. Вяликов В. Кутузов в Дунайских княжествах // Вопросы истории. 1950. № 12. С. 141–144.
15. М.И. Кутузов: Документы. Русские полководцы. Т. 3: 1808-1812 / под ред. [и с введ.] подполк. Л.Г. Бескровного. М.: Воен. изд-во, 1952. 1028 с.
16. Петров А.Н. Война России с Турцией 1806–1812 гг. Т. 3: 1810, 1811 и 1812 гг. Гр. Каменский, кн. Голенищев-Кутузов и Чичагов. СПб.: Военная тип., 1887. 468 с.
17. Внешняя политика России XIX и начала XX века: документы российского Министерства иностранных дел. Т. 6: 1811–1812 гг. / ред. кол.: А.Л. Нарочницкий (отв. ред.) [и др.]. М.: Госполитиздат, 1962. 866 с.
18. Грачёв В.П. Бессарабский мир 1812 года и сербский вопрос // Славяне и Россия к 110-летию со дня рождения С. А. Никитина: сборник статей / Институт славяноведения Российской академии наук. М.: ТЕЗАУРУС, 2013. С. 437–488.
19. Кассо Л.А. Россия на Дунае и образование Бессарабской области. М.: Печ. А. Снегиревой, 1913. 230 с.
20. Батюшков П.Н. Бессарабия: Историческое описание. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1892. 178 с.
21. Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в.: документы и материалы : в 3 т. / редкол.: действ. член АН МССР Я.С. Гросул [и др.]. М.: Наука, 1965–1970.
22. Исторический акт 1812 года и его значение в судьбах молдавского народа: К 170-летию освобождения Бессарабии от османского ига и присоединения её к России: сборник статей / редкол.: Д.М. Драгнев (отв. ред.) [и др.]. Кишинев : Штиинца, 1982. 232 с.
23. Гросул В.Я. Бессарабия в международных отношениях нового времени / Государственный институт международных отношений Молдовы, Ассоциация историков и политологов «Pro-Moldova», Молдавское историко-географическое общество. Кишинев, 2018. 475 с.

24. Стыкалин А.С. Итоговая работа В.Я. Гросула по внешнеполитической истории Бессарабии. Рец.: Гросул В.Я. Бессарабия в международных отношениях Нового времени. Кишинев, 2018. 476 с. // Историческая экспертиза. 2022. № 3. С. 377–400.
25. Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 262 с.
26. Летопись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. Т. 7. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1856. 362 с.
27. Гусарова Т.П., Орлик И.И. Валахия, Молдавия и Трансильвания до конца XV в. // История средних веков / под ред. З.В. Удальцовой и С.П. Карпова. Т. 1. М.: Высшая школа, 1990. 95 с.
28. Поляков А.Н. Становление территории Древней Руси // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 4 (140). С. 95–102.
29. Stefanescu M. Cuvinte Gradiste si Horodiste in toponimica romaneasca // ASSLT. 1921. An. 28, Nr. 1. P. 76-80.

References

1. Urechia V.A. Istoria românilor: Curs făcut la Facultatea de Litere din București. Vol. 9. București: Tip. Si Fonderia de Litere Thoma Basilescu; 1897. 719 p. (In Roman.)
2. Xenopol A.D. Istoria romanilor din dacia traiana. Vol. V. Epoca Fanariotilor 1711-1821. Iassi: Tipo-Litografia H. Goldner; 1892. 776 p. (In Roman.)
3. Shornikov P.M. Moldova's geopolitical choice: Hungary, Poland, Russia? *Rusin*. 2012;(1):101-121. (In Russ.)
4. Grosul V.Ya. At the origins of the Bessarabian autonomy within Russia. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. 2012;(1):74-88. (In Russ.)
5. Murzakevich N. The beginning of book printing in the Novorossiysk region. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei = Notes of the Odessa Society of History and Antiquities*. Vol. 2. Odessa; 1848. P. 211-219. (In Russ.)
6. Grosul V.Ya. Reforms and revolutions in the Balkans in the 19th century. *Balkanskie issledovaniya. Vyp. 9. Voprosy sotsial'noi, politicheskoi i kul'turnoi istorii Yugo-Vostochnoi Evropy = Balkan Studies. Issue 9. Issues of social, political and cultural history of Southeastern Europe*. Moscow: Nauka; 1984. P. 98-111. (In Russ.)
7. Grosul V.Ya. On the constitutionalist policy of Russia in the Balkans. *Voprosy istorii = Questions of History*. 1969;(8):46-59. (In Russ.)
8. Grosul V.Ya. Reforms in the Danubian Principalities and Russia (20-30 years of the XIX century). Moscow: Nauka; 1966. 408 p. (In Russ.)
9. Taki V. Russia on the Danube. Empire, Elites, and Reform policies in Moldavia and Wallachia, 1812-1834. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2021. 440 p. (In Russ.)
10. Sazonov A.A., et al. Under the banner of Russia: collection of archival documents. Moscow: Russkaya kniga; 1992. 431 p. (In Russ.)
11. Babilunga N.V. Russian-Turkish war of 1806-1812: liberation of Bessarabia from the Ottoman yoke. *Rusin*. 2012;(1):62-68. (In Russ.)
12. Mel'tyukhov M.I. The Bessarabian question between the world wars, 1917-1940. Moscow: Veche; 2010. 461 p. (In Russ.)
13. Bereznyakov N.V. Kutuzov in the Danubian principalities: collection of documents; Kishinev: Gos. izd-vo Moldavii; 1948. 139 p. (In Russ.)
14. Vyalikov V. Kutuzov in the Danubian principalities. *Voprosy istorii = Questions of History*. 1950;(12):141-144. (In Russ.)
15. Beskrovnyi L.G. (ed.) M.I. Kutuzov. Documents. Materials on the history of the Russian army: collections of documents. Russian commanders. Vol. 3: 1808-1812. Moscow: Voenn. izd-vo; 1952. 1028 p. (In Russ.)
16. Petrov A.N. The war of Russia with Turkey 1806-1812. Vol. 3: 1810, 1811 and 1812. Gr. Kamensky, kn. Golenishchev-Kutuzov and Chichagov. St. Petersburg: Voennaya tip.; 1887. 468 p. (In Russ.)

17. Narochnitskii A.L., et al. (eds.) The foreign policy of Russia in the 19th and early 20th centuries: documents of the Russian ministry of foreign affairs. Vol. 6. 1811-1812 gg. Moscow: Gospolitizdat; 1962. 866 p. (In Russ.)
18. Grachev V.P. The Bessarabian peace of 1812 and the Serbian question. In: *Slavyane i Rossiya k 110-letiyu so dnya rozhdeniya S. A. Nikitina: sbornik statei = Slavs and Russia on the 110th anniversary of S. A. Nikitin's birth: a collection of articles*. Moscow: TEZAURUS; 2013. P. 437-488. (In Russ.)
19. Kasso L.A. Russia on the Danube and the formation of the Bessarabian region. Moscow: Pech. A. Snegirevoi; 1913. 230 p. (In Russ.)
20. Batyushkov P.N. Bessarabia: Historical description. St. Petersburg: Tip. tov-va "Obshchestvennaya pol'za"; 1892. 178 p. (In Russ.)
21. Grossul Ya.S. (ed.) Historical ties between the peoples of the USSR and Romania in the XV – early XVIII century: documents and materials. Moscow: Nauka; 1965-1970. (In Russ.)
22. Dragnev D.M., et al. (eds.) The Historical Act of 1812 and its significance in the destinies of the Moldovan people: On the 170th anniversary of the liberation of Bessarabia from the Ottoman yoke and its annexation to Russia: collection of articles. Kishinev: Shtiintsa; 1982. 232 p. (In Russ.)
23. Grosul V.Ya. Bessarabia in modern international relations.. Kishinev: Gos. In-t mezhdunarodnykh otnoshenii Moldovy; 2018. 475 p. (In Russ.)
24. Stykalin A.S. V.Ya. Grossul's final work on the foreign policy history of Bessarabia. Rec.: Grosul V.Ya. Bessarabia in Modern International Relations. Chisinau, 2018. 476 p. *Istoricheskaya ekspertiza = Historical expertise*. 2022;(3):377-400. (In Russ.)
25. Nasonov A.N. "Russian land" and the formation of the territory of the ancient Russian state. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR; 1951. 262 p. (In Russ.)
26. Chronicle of the Resurrection List. *Polnoe sobranie russkikh letopisei = Complete collection of Russian Chronicles*. Vol. 7. St. Petersburg: Tip. Eduarda Pratsa; 1856. 362 p. (In Russ.)
27. Gusarova T.P., Orlik I.I. Wallachia, Moldavia and Transylvania until the end of the XV century. In: Udaltsova Z.V., Karpov S.P. (eds.) *Istoriya srednikh vekov = History of the Middle Ages*. Vol. 1. Moscow: Vysshaya shkola; 1990. 95 p. (In Russ.)
28. Polyakov A.N. The formation of the territory of Ancient Russia. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*. 2012;(4):95-102. (In Russ.)
29. Stefanescu M. Cuvinte Gradiste si Horodiste in toponimica romaneasca. *ASSLT*. 1921;28(1):76-80. (In Roman.)

Информация об авторе / Information about the Author

Караман Александр Акимович, кандидат юридических наук, советник ректора, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: alexman-k@mail.ru, ORCID: 0009-0002-9459-3363, SPIN-ко: 1368-0515

Alexander A. Karaman, Candidate of Sciences (Juridical), Advisor to the Rector, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, e-mail: alexman-k@mail.ru, ORCID: 0009-0002-9459-3363, SPIN-ко: 1368-0515